

noi, E. A. Sergienko. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN. S. 466–482.

Konopkin, O. A. (1995) Psikhicheskaiia samoreguliat-siia proizvol'noi aktivnosti cheloveka (strukturno-funktsional'nyi aspekt) // Voprosy psikhologii. № 1. S. 5–12.

Lomov, B. F. (1984) Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M. : Nauka.

Ponomarev, Ia. A. (1983) Metodologicheskoe vvedenie v psikhologiu. M. : Nauka.

Prokhorov, A. O. (1998) Psikhologiiia neravnovesnykh sostoianii. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Rubinshtein, S. L. (2001) Osnovy obshchei psikhologii. SPb. : Piter.

Sergienko, E. A., Vilenskaia, G. A., Kovaleva, Iu. V. (2010) Kontrol' povedeniia kak sub'ektnaia reguliat-siia. M. : Izd-vo Instituta psikhologii RAN.

Eidemiller, E. G., Dobriakov, I. V., Nikol'skaia, I. M. (2006) Semeinyi diaгноz i semeinaia psikhoterapiia : ucheb. posobie. SPb. : Rech'.

Kalil, K. M., Gruber, J. E., Conley, J., Sytniac, M. (1993) Social and Family Pressures on Anxiety and Stress during Pregnancy // Pre- & Perinatal Psychology Journal. Vol. 8. № 2. P. 113–118.

Kuhl, J. (1981) Motivational and Functional Helplessness: The Moderating Effect of State versus Action Orientation // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 40. № 1. P. 155–170.

Виртуальное сообщество: проблема идентичности российской интеллигенции

Е. В. БАКШУТОВА

(ПОВОЛЖСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ)

В статье рассматриваются особенности представлений и отношения участников виртуального сообщества к интеллигенции как к историческому и актуальному феномену современности; показаны особенности коммуникации и интеллигентского дискурса.

Ключевые слова: идентичность, интеллигенция, групповое сознание, самосознание, дискурс, виртуальное сообщество.

Эпоха постмодерна и даже постпостмодерна привела нас в ситуацию конфликта «радикального мультикультурализма и радикальной реставрации национальных начал» (Кнабе, 2003: 42). В условиях тотальной свободы и стремления к ней актуализировался поиск идентичности, самоопределения в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт (Tajfel, Turner, 1979). Если идентичность — это тождество, а идентификация — ответ на вопрос «На кого я похож?», то возможно, что в процессе личностной и социальной идентификации мы должны ответить на два вопроса: «Похож ли я на самого себя?» и «Кто тот — Другой, кто похож на меня (и на которого похож я)?» Трансспектива (сквозное видение из настоящего в про-

шлое, из прошлого в настоящее, из будущего в настоящее или прошлое) идентичности предполагает опору на исторически сложившуюся социокультурную основу. В условиях диффузии социальной структуры, связанной с утратой традиционных социально-экономических функций разными группами, потерей доверия к декларируемым «старым» ценностям и плохо рефлексированным мотивационно-потребностным состоянием большинства, современное общество как никогда нуждается в субъекте собственного самосознания.

В России эту роль традиционно играла интеллигенция, она была своего рода «службой образованности», призванной к деятельности просвещения. С конца XIX в. интеллигенция берет на себя функции «службы совес-

ти» и «службы воспитанности» (Гаспаров, 1999), приобретя, таким образом, «символический капитал» (термин П. Бурдьё), обеспечивающий возможность легитимации высокого статуса в российском обществе. К концу советской истории в обществе закрепилось представление об интеллигенции как особой группе людей с «разбуженной совестью», ставящей общественное выше личного блага и способной на бескорыстное самопожертвование «от имени и во имя» всего народа и общественного блага. Представление это не только миф образованной части русского общества о самой себе, но и инструмент самоопределения и легитимации в модернизирующейся России» (Иванов, 2004: 16).

Необходимо отметить, что интеллигентская идентичность, формируемая дискурсом, изначально конструируется на ментальных «разрывах», главный из которых связан с невозможностью найти «правильный путь» развития страны. «Россия — Запад» — это первый глобальный ментальный конфликт российской интеллигенции — группа возникает внутри российского общества, поскольку она необходима модернизирующемуся государству. В то же время интеллигенция порывает с традицией общинности, характерной для российского менталитета, и развивает идеи индивидуализма личности, более свойственные западному модерну. В результате возникает не просто столкновение культур, обычаев, традиций, но аксиологический конфликт, раздваивающий не только возможную стратегию развития, но всю ментальную матрицу сознания интеллигенции на уровне онтологии (пространство и время — все неоднозначно), и гносеологии (язык модернизации оказался несовместимым с традицией).

Другой «разрыв» связан с посреднической ролью интеллигенции в семиотическом пространстве «власть — народ». Взаимодействие с властью характеризуют сменяющиеся во времени установки как интеллигенции в целом, так и отдельных представляющих ее «подгрупп»: свергнуть, реформировать, подстраиваться, ненавидеть, захватить власть. Взаимодействие с народом определяется широким спектром отношений-функций: про-

светить, призвать, спасти, отмежеваться от «обывателей», испытывать чувство вины, обвинять. И наконец, само понятие интеллигенции, наряду с другими категориями интеллигентской картины мира, в разные периоды истории наделяется изменяющимся содержанием и противоречивыми коннотациями. Названные конструкты дискурса — все это не просто способы описания мира в литературе или других письменных практиках, но и неотъемлемые, необходимые к отрефлексированию элементы группового сознания, переходящие из дискурса в реальность.

Интеллигенция в обыденном сознании предстает как трансцендентальная категория — незыблемая и извечная, что действительности не соответствует. В настоящее время отмечается появление новой формации интеллигентов. «Интернет-интеллигенция — это качественно новая социальная группа... профессионально связанная с производством, сохранением и распространением информации в интернет-пространстве, — пишет И. В. Сибиряков. — Она позиционирует себя как самостоятельное явление в структуре современного российского социума и пытается обособиться через выработку собственного языка общения, норм поведения... При этом интернет-интеллигенция теснейшим образом связана с так называемой старой интеллигенцией. Их объединяет общий набор ролей и функций, негативное отношение со стороны других социальных групп, высокая степень политизации» (Сибиряков, 2009: 26). Однако насколько новым предстает облик интеллигенции в виртуальном пространстве?

В 2008 г. в российском секторе Интернета появилось первое социально-деловое сообщество («Профессионалы.ру»). За год на сайте возникло около трех тысяч групп, а число пользователей стремительно приблизилось к миллиону. Среди профессионально ориентированных групп («Продажи», «Идеи собственного бизнеса», «Недвижимость», «Объединение дизайнеров», «Рекламный мир», «Госзакупки, тендеры, торги» и т. д.) оказалась группа «Интеллигенты 2.5». Поскольку сетевое сообщество подвижно как по составу участников, так и по движению текстов, мы

остановимся на периоде с 9 марта 2009 г. (время создания группы) по 22 июня 2010 г. (смена администратора). За это время в группу вошли 1136 человек; проведено 170 содержательных онлайн-конференций.

Создатель группы не предполагал «обсуждать философские проблемы бытия» и тем более искать определение самого термина «интеллигент» (Мильнер, 2010: Электр. ресурс). Для него основная тематика группы — состояние и перспективы развития виртуальных социальных сетей и возможности их применения для повышения продуктивности профессиональной деятельности (т. е. возможность интеллигентного общения в деловых сетях). И действительно, 35% конференций посвящены проблемам социальных сетей, бизнесу в Интернете, типажам виртуального мира, техническим новинкам, платным услугам для пользователей социальных сетей и т. п. Нужно отметить, что «интеллигентская» тематика все же была заявлена одним из администраторов в самом начале работы группы и открыта сообщением «Д. С. Лихачев. О русской интеллигенции». Далее мы встречаемся с попыткой определить интеллигента через сопоставление с другими понятиями: «Для чего нам эта интеллигентность?», «Интеллигентность и бизнес», «Интеллигентное общение», «Ходят ли интеллигенты на вечеринки экспресс-знакомств?», «Что мы знаем об интеллигенции?», «Сетевой маркетинг и интеллигент», «Интеллигент и деньги», «Интеллигенция и религия», «Я б в интеллигенцию пошел, пусть меня научат...», «Как воспитать интеллигента?» Кроме того, вопрос «Что есть интеллигент?» является сквозным для многих других конференций, напрямую не выдвигающих эту проблему на первый план или в название. И это то, что сближает дискурс виртуального сообщества со способом организации литературной и журнальной коммуникации конца XIX — начала XX в., — сверхсвязность: все говорят обо всем понемногу, и обязательно об интеллигенции, и все со всем связано.

Поскольку в настоящее время действительно сложно по формальным критериям (профессия, социальный статус, возможность осуществления «культурной проповеди» и пр.)

определить интеллигенцию, мы предположили, что это можно сделать, опираясь на самоидентификацию. Участие в работе сообщества «Интеллигенты 2.5» позволяет нам рассматривать его участников как репрезентативную и релевантную цели исследования выборку представителей интеллигенции.

В исследовании приняли участие 74 человека (из 766 получивших анкеты). Всего нами получено 70 ответов на основную анкету и 72 — на дополнительную. Мотивация такой избирательности разная — отсутствие интереса к группе, и потому ответы были только на дополнительные вопросы (об интеллигенции в целом). Или: *«Спасибо за анкеты, но отсылаю Вам только одну. В вопросах второй (дополнительной) не вижу никакой связи и смысла, они по сути сами являются утверждениями, и, по моему мнению, во многом ошибочными и вредными»* (муж., 41–45 лет, руководитель фирмы). Выборку составили 40 мужчин (средний возраст 49 лет) и 34 женщины (средний возраст (45,4 года). Из всей выборки только 2 человека были в возрасте до 25 лет, и 6 человек — в возрасте 31–35 лет. Образование у всех высшее, у 8 человек имеются научные степени.

Объем статьи не позволяет рассмотреть нам все ответы, однако наиболее важным в общем перечне вопросов для нас выступает тот, который направлен на выявление интеллигентской идентичности: *«Причина, по которой Вы вступили в группу „Интеллигенты 2.5?“»* Все ответы можно было оценить по семибальной шкале по степени значимости.

Для нас с «интеллигентоведческой» точки зрения наибольшую важность представляет ответ *«Хотел(а) быть в составе интеллигенции»*. Однако 14,3% респондентов вообще не отметили этот ответ, для 40% — степень его значимости отмечена одним-двумя баллами, 22,86% участников оценили данный ответ в четыре-пять баллов, и лишь для 22,86% респондентов — это наиболее значимый вариант ответа.

Относительно других ответов отметим те, которые представляют для респондентов наибольшую значимость (шесть-семь баллов). Ответ *«Необходима интеллектуальная „отду-*

шина“ от забот по службе или бизнесу» важен для 17% испытуемых; 40% респондентов оценили наиболее высоко ответ «*Заинтересовался(лась) целевыми установками группы, о чем сообщалось в ее аннотации и в основных сообщениях*»; 28,6% ответивших выделили ответ «*Работа в группе будет полезна для моих профессиональных дел*», поскольку все же мы имеем дело с социально-деловым сообществом. Однако трудно представить, для представителей какой профессии данная группа могла бы иметь прикладное значение, поскольку интеллигенция — это, по сути, не профессиональное сообщество, а социально-психологическое. Ответ «*Полагал(а), что группа поддерживает традиции культуры*» получил наивысшую оценку у 37% отвечающих; «*Еще одна возможность продвижения моих (моей компании) проектов и продукции*» — нашел максимальную поддержку у 14,3% участников опроса; «*Искал(а) партнеров для реализации своих идей и проектов или хотел помочь в этом другим*» — поддержали самой высокой оценкой 23% респондентов. Выбор мнения «*Считал(а) важным честное обсуждение социальных, политических и культурных проблем*» распределился следующим образом: 14,3% совсем не сделали выбора по этому пункту, 60% — оценили максимально, остальные ответы — 25,7% распределились в диапазоне трех-пяти баллов. Кроме предложенных вариантов ответа 17,2% участников предложили свои, например: «*Заинтересовало, что может организоваться под столь амбициозной вывеской. Знакомилась с Профи.ру*» (жен., 46–48 лет, бизнес-аналитик); «*Интеллигенция должна осознать свою ведущую роль в обществе*» (муж., 56–60 лет, самозанятое лицо); «*Просто лишний раз убедиться, что интеллигентность вытягивают не интеллигентные люди, а слабые личности, скрывающие свою слабость за якобы интеллигентностью*» (муж., 41–45 лет, дизайнер); «*Интересно мнение людей по определенному кругу вопросов*» (жен., 36–40 лет, редактор); «*Заинтересовали комменты*» (жен., 51–55 лет, профессор, социолог); «*Возможность увидеть различные точки зрения*» (муж., 41–45 лет, руководитель фирмы). Таким образом, среди

возможных вариантов причины вступления в группу «Интеллигентны 2.5» (напомним, что отмечать можно было несколько вариантов ответов) первое место в рейтинге принадлежит ответу «*Считал(а) важным честное обсуждение социальных, политических и культурных проблем*» (60%), далее следует причина «*Заинтересовался(лась) целевыми установками группы, о чем сообщалось в ее аннотации и в основных сообщениях*» (40%); третье место занимает вариант «*Полагал(а), что группа поддерживает традиции культуры*» (37%); и четвертое — «*Считаю, что работа в группе будет полезна для моих профессиональных дел*» (28,6%).

На вопросы дополнительной анкеты о месте и роли интеллигенции в обществе ответили 34 женщины и 38 мужчин. На вопрос «Как Вы полагаете, нуждается ли современное российское общество в интеллигенции?» 13,9% респондентов затруднились ответить, ни один не выбрал ответ «Нет»; 72,2% выбрали «Да» (в одной анкете сделано добавление «Любое общество в этом нуждается»). «Другой ответ» выбрали 13,9% участников. Один респондент заметил: «*Вопрос некорректен. Вариант „не нуждается“ будет означать, что ее (интеллигенцию) можно игнорировать, а то и ликвидировать, не так ли?*» (муж., 56–60 лет, language officer). Другой ответ обличает современную интеллигенцию: «*Общество не может нуждаться в той или иной прослойке. Прослойка нуждается в признании обществом. Современное лицо интеллигенции все чаще маска, которую простые люди легко разгадывают и конечно же в этом не нуждаются*» (муж., 41–45 лет, дизайнер). Еще в одном ответе отмечается двойственность положения интеллигенции: «*Поскольку идет дебилизация общества, как то: снижение уровня культуры до массовой в самом худшем смысле этого слова; вообще часть общества с невысоким уровнем культуры и интеллекта преобладает в количественном отношении, то зачем такому обществу интеллигенция (традиционное презрение к тому, кто „в шляпе“)? С другой стороны, удержат это общество от полного сползания в пропасть обнищания духа может только интеллигенция, следова-*

тельно, с точки зрения прогресса она нужна» (жен., 51–55 лет, журналист). И одно мнение похоже на приговор: *«Российскому обществу уже ничем не помочь, поздно, нет его (общества)»* (муж., 60 лет, программист).

Наибольшее количество других вариантов ответа было предложено на вопросы: «Как Вы думаете, должна ли интеллигенция находиться в оппозиции к власти или сотрудничать с ней? Следует ли интеллигенции заниматься политикой?» Ответ *«Интеллигенция должна находиться в оппозиции к власти»* выбрали 8,3% респондентов (все — мужчины); за то, что *«Интеллигенция должна стремиться к сотрудничеству с властью»* высказались 25% участников опроса (из них 11,1% — женщины и 13,9% — мужчины); 11,1% затруднились ответить; и 55,6% участников опроса предложили свой ответ. Например: *«Интеллигенция должна быть во власти»* (муж., 51–55 лет, технолог), *«Мухи отдельно — котлеты отдельно (как-то так)»* (муж., 31–35 лет, техник-программист), *«Интеллигенция должна строить новое общество»* (муж., 56–60 лет, самозанятое лицо), *«Интеллигенция не должна быть однородной и единодушной к существующей власти; вообще странная постановка вопроса, у интеллигенции, на мой взгляд, должны быть другие ориентиры»* (жен., 21–25 лет, менеджер по сбыту). Есть и более развернутые ответы: **«Ответы на четвертый и пятый вопрос — не могут быть однозначны, так как любой человек вправе исповедовать и свои собственные взгляды на политику, а потому навязывать эти политические взгляды он, как интеллигент, не может! ОДНАКО он может и должен зорко следить за тем, как Власть „использует политику“ во вред или во благо своего народа, и исключительно из этих результатов наблюдения может: либо — противостоять Власти, или ее — поддерживать, если внутренняя политика не противоречит жизненным устремлениям и благополучию населения. Кроме того, если интеллигент будет членом какой-либо политической партии — он, грубо говоря, — „пропал“, он будет „заложником“ этой политической группировки. Но в нашей ситуации то, что сейчас происходит в нашей**

стране, наш интеллигент вынужденно поставлен в условия борьбы и оппозиции к Власти: ведь ГО, что происходит сейчас, — воровство, расхищение собственности народа, бандитизм, коррупция, дикое расслоение населения на бедноту (в большинстве) и богачей (меньшинство), — все это ставит перед интеллигентом вопрос ребром: с кем ты? И ответ: „с народом“ — означает оппозицию к Власти!» (выделено авт. — Е. Б.) (жен., 51–55 лет, режиссер-документалист).

Участники сообщества «Интеллигенты 2.5» не довольствуются выбором предложенных ответов, дают им свои характеристики и предлагают свои варианты ответа. Суть этих «других ответов» в том, что интеллигенция имеет право выбора — быть с властью или нет, соблюдать нейтралитет в политике или проявлять в ней активность. Однако анализ анкет и материалов онлайн-конференций в группе показывает, что именно эта идея — право на свободу высказываний — разделяется всеми участниками группы, как «согласными», так и «несогласными». По сути, это является единственным признаком, объединяющим представителей группы, поскольку ответы на вопросы, особенно обилие собственных комментариев к вопросам и вариантов ответов, представляют собой диффузную картину представлений виртуального сообщества людей, осознанно вступивших в группу «Интеллигенты», о самой интеллигенции. Это оставляет вопрос о маркерах личностной интеллигентской идентичности открытым, поскольку сегодняшняя интеллигенция вынуждена апеллировать к образцам ушедших исторических периодов, воспринимая их синкретически и некритично. И что более важно, в информационную эпоху при доступности и открытости информации крайне сложно выполнять роль элитарного по уровню образованности слоя, обладающего сакральным знанием.

Сегодня нет возможности апеллировать к Слову как инструменту творения картины мира. Однако при изменении контекста сохраняются характеристики дискурса, что проявляется в канонической тематике («Россия — Запад», «власть — народ», «традиционализм — модернизм», «свое — чужое», «работа —

жертва» и т. д.), в построении (антиномичность и сверхсвязность), в направленности (аутокоммуникация и отсутствие конвенциональности). Таким образом, мы являемся очевидцами ситуации, когда в реальности нет оснований для функционирования такой группы, как интеллигенция, но дискурс осуществляется, по сути, представляя нам симулякр интеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые, П. (1993) Социология политики. М. : Socio-Logos.

Гаспаров, М. Л. (1999) Интеллектуалы, интеллигентность // Российская интеллигенция: история и судьба. М. : Наука. С. 5–14.

Иванов, А. А. (2004) Мифология интеллигенции в русской культуре второй половины XX века : дис. ... канд. культ. Комсомольск-на-Амуре.

Кнабе, Г. С. (2003) Жажда тождества: культурно-антропологическая идентификация. Вчера. Сегодня. Завтра. М. : Изд-во РГГУ.

Мильнер, А. (2010) Интеллигент — это... [Электр. ресурс] // Блог Анатолия Мильнера. Социальные сети на работе и для работы. URL: <http://www.amilner.com/2010/09/03/intelligentsia-2/> (дата обращения: 4.09.2012).

Сибиряков, И. В. (2009) Интернет-интеллигенция: миф или реальность? // Интеллигенция и мир. № 2. С. 18–26.

Tajfel, H., Turner, J. C. (1979) An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations / ed. by W. G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA : Brooks/Cole. P. 33–47.

VIRTUAL COMMUNITY: THE PROBLEM OF THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA IDENTITY

E. V. Bakshutova

(Samara State Academy of Social Sciences and Humanities)

The article analyzes the features of virtual community participants' views and attitudes to the intelligentsia as to a historical and relevant phenomenon of modernity. The author shows the peculiarities of the intellectual discourse and communication.

Keywords: identity, intelligentsia, group consciousness, self-consciousness, discourse, virtual community.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Burd'e, P. (1993) Sotsiologija politiki. M. : Socio-Logos.

Gasparov, M. L. (1999) Intel'ektualy, intelligentnost' // Rossiiskaia intelligentsiia: istoriia i sud'ba. M. : Nauka. S. 5–14.

Ivanov, A. A. (2004) Mifologija intelligentsii v russkoi kul'ture vtoroi poloviny XX veka : dis. ... kand. kul't. Komsomol'sk-na-Amure.

Knabe, G. S. (2003) Zhazhda tozhdestva: kul'turno-antropologicheskaja identifikatsiia. Vchera. Segodnia. Zavtra. M. : Izd-vo RGGU.

Mil'ner, A. (2010) Intelligent — eto... [Elektr. resurs] // Blog Anatolii Mil'nera. Sotsial'nye seti na rabote i dlia raboty. URL: <http://www.amilner.com/2010/09/03/intelligentsia-2/> (data obrashcheniia: 4.09.2012).

Sibiriakov, I. V. (2009) Internet-intelligentsiia: mif ili real'nost'? // Intelligentsiia i mir. № 2. S. 18–26.

Tajfel, H., Turner, J. C. (1979) An Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations / ed. by W. G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA : Brooks/Cole. P. 33–47.

Научная жизнь

3 октября 2012 г. во Всероссийском центре уровня жизни состоялась защита докторской диссертации директора Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ В. А. Гневашевой на тему «Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования» [специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)]. Диссертационный совет Д 224.001.01 единогласно проголосовал за присуждение В. А. Гневашевой ученой степени доктора экономических наук.